

Телефон Эдит звонил.

"Это снова принц Шнайцель". - мягко сказала она.

Он звонил в третий раз с тех пор, как Эдит получила его вызов. Лелуш не хотел сейчас разговаривать со Шнайцелем. Прямо сейчас ему нужно было сосредоточиться на сохранении самообладания. Ему нужно было оставаться спокойным и отстраненным перед Императором. Он не мог позволить себе проявить слабость. И он не мог позволить себе отвлекаться. Чего бы Шнайцель ни хотел, придется подождать.

Он протянул руку к ее телефону и выключил его, а затем бросил его ей и выглянул в окно машины. По ее словам, она сопровождала его в качестве "моральной поддержки". На самом деле, он просто не думал, что она хотела, чтобы он не пошел туда один. Она подслушивала его разговор с Готвальдом, и не нужно было быть гением, чтобы понять, что он имел в виду.

Она взглянула на телефон и вздохнула, прежде чем сунуть его в сумочку и сложить руки на коленях. "С тобой все в порядке?" Она спросила.

"Ты выглядишь немного бледным".

"Все в порядке.." - сказал он, закрывая глаза и пытаясь избавиться от тревожных узлов, клубившихся в его животе.

Это было оно. Это было то, чего он ждал. Император наконец определился с его судьбой. Какая польза от этого времени? Опять заложник? Нет, наверное, нет. Политика? Может быть. Все зависело от того, думал ли его отец, что он может доверить ему авторитет. Он, вероятно, стал бы мэром какого-нибудь захолустного городка где-нибудь в качестве "теста".

Глубоко вздохнув, он попытался успокоиться, используя полузабытые дыхательные упражнения, которые он выучил у инструктора по боевым искусствам в храме Куруруги. Что худшего могло случиться? Хуже всего было бы, если бы Император узнал, что замышляет против него заговор, и решил подвергнуть его пыткам и казни. Это было самое худшее. Так что, если Шнайцель не предал его - в чем Лелуш сомневался, потому что это тоже подставило бы его шею под топор - с ним все должно быть в порядке.

Как говорится, есть лекарство от всего, кроме смерти. Пока он был жив, надежда оставалась. Надежда на месть и надежда на создание мира, в котором Наннелли сможет счастливо выжить, где ей не нужно будет скрывать, кто она такая, из страха, что ее используют. Пока он был жив, он все еще мог планировать, строить планы и двигаться вперед. Будущее обладало безграничными возможностями. Ему просто нужно было убедиться, что у него есть будущее.

Что означало произвести впечатление на Императора.

Это означало, что он не мог показать никакой слабости.

Он медленно выдохнул и открыл глаза. "Как насчет сейчас?" Он спросил.

"Лучше. Я могу ущипнуть тебя за щёки, если хочешь?" - предложила она с легкой улыбкой. Ежедневное общение с Эдит в непринужденной обстановке шахматного матча творило чудеса, вытесняя из нее неловкую формальность.

"Я понимаю." Он усмехнулся, послав ей благодарную улыбку. Он мог сказать, что она пыталась поднять ему настроение. Чтобы не думать о предстоящей аудиенции у Императора.

Машина прибыла раньше, чем он был готов, но он сомневался, что когда-нибудь будет готов. Это отличалось от того, чтобы быть вброшенным в самолет Кловиса, а затем столь же насильственно втолкнутом в его первую аудиенцию с Императором. На этот раз ему пришлось сесть в машину по собственному желанию. Часть его задавалась вопросом, что бы произошло, если бы он просто проигнорировал вызов. Пришел бы к нему Император?

Он фыркнул про себя. Вряд ли. Он, вероятно, послал бы одного из Рыцарей Круга, чтобы силой вытащить его из дома. Да, было гораздо лучше идти по собственному желанию, хотя бы с некоторым подобием грации и достоинства, чем затащили силой. И если он был полностью честен с самим собой, ему было немного любопытно, насколько полезным, по мнению Императора, он мог быть.

В настоящее время он был паршивой овцой в семье. У него был самый низкий статус среди всех, кто носил имя ви Британия, в отличие от Шнайцеля, которого часто называли "Белым принцем"; воплощение имперского совершенства - хотя бы снаружи. Он сомневался, что Император окажет ему такую большую поддержку, если узнает, что его второй сын замышляет против него заговор.

"Удачи." - тихо сказала Эдит, когда он остановился возле одного из садов, где служитель сказал им, что Император ждет его.

Это был странный выбор декораций. Сад не был таким внушительным, как тронный зал - по крайней мере, он так думал, пока не вошел в сад и не обнаружил, что Император сидит на каменной скамье и холодно смотрит на него.

"Лелуш". - холодно сказал Император, когда его сын опустился перед ним на колени.

"Приветствую вас, ваше величество". Он ответил с вынужденным благоговением.

"Прогуляйся со мной." - приказал мужчина, вставая и небрежно прогуливаясь по мощеной дорожке между экзотическими розовыми и оранжевыми цветами.

Лелуш нерешительно подчинился, стараясь из "уважения" все время держаться на шаг или два позади Императора. Он чувствовал себя так, словно его вот-вот выведут на расстрел. В этом сценарии было что-то дурное, что ему просто не понравилось. Он не знал точно, как поступить с Императором, когда тот не вел себя как холодный ублюдок и выкрикивал ереси о желательности силы и власти над слабыми и необходимости раздоров.

"Я решил, что с тобой делать". - сказал Император после нескольких минут молчания, медленно шагая по саду.

"Я готов служить вам, ваше величество". Он сказал льстиво, даже когда он внутренне съежился. Чего он действительно хотел бы сделать, так это дать Императору нож в спину. Но эти мысли лучше пока оставить в покое.

"Хорошо. Вы выйдете замуж".

Лелуш остановился, недоверчиво глядя широко раскрытыми глазами в спину Императора. "Какого?" Он задохнулся от удивления. Замуж? Как в "муж и жена"?

"Вещи уже налажены". Император продолжал, как будто не слышал взрыва Лелуша. "Леди Эбигейл Чепмен - единственная дочь герцога Вашингтонского. Вы получите благородный титул, она будет связана с Императорской семьей, а я получу неограниченные права на добычу полезных ископаемых на крупнейшем сакурадитском руднике за пределами Зоны Одиннадцать".

Брак по расчету? Это все, для чего он был годен? Это все, чего он стоил? Как животное, купленное и проданное для разведения. О Боже, если бы он женился на этой женщине, в конечном итоге можно было бы ожидать, что у них родятся дети. Нет, определенно нет. Он никогда не даст Империи еще одну пешку для игры. И он не позволит заключить пожизненный контракт с женщиной, с которой никогда раньше не встречался. Что ему нужно было сделать, так это отвлечь этого человека.

"Почему не Кловис? Он не женат. Мне всего семнадцать, конечно, Кловис подойдет больше. Или Одиссей". Фактически, только один из королевских детей был вынужден жениться до сих пор, и это была Гвиневра. То, что Император просил его сделать это, когда он даже не достиг совершеннолетия, особенно когда были другие, лучшие кандидаты, было нелепо. "Корнелия тоже не замужем, а она на десять лет старше меня". Он рассуждал, не обращая внимания на то, что ступил по тонкому льду.

"Ты споришь со мной, мальчик?" - сказал император, его голос источал опасность, когда он оглянулся через плечо, чтобы взглянуть на своего заблудшего сына.

Лелуш открыл было рот, чтобы ответить, что да, черт побери, он спорил с ним, прежде чем поймал себя и заставил себя вернуться на место. Он не позволит Императору увидеть, что он испуган. "Нет, ваше величество".

Император торжествующе фыркнул и продолжил путь. Лелуш заколебался, не зная, следует ли ему следовать. Его кинули? Что еще можно было обсудить? Его продавали за Сакурайдат Очередной раз. Похоже, ему суждено было разделить неестественную связь с розовым минералом.

"Кловис получил задание управлять Зоной 11. Он слишком занят, чтобы иметь дело с чем-то вроде брака. Одиссей - наследный принц Империи. Он слишком важен для такого ничтожного брака. Что касается Корнелии, то она не подходит, потому что она в армии. Я не могу позволить, чтобы ее эффективность была скомпрометирована мелкими эмоциями". Император объяснил, не глядя на него, и остановился в нескольких футах от него.

Ждать. Корнелии не пришлось выходить замуж, потому что она служила в армии? Что это за чушь? Какое из двух зол было меньшим? Он всегда мог уйти из армии через несколько лет. Жертвам браков по договоренности не разрешалось разводиться. Сможет ли он это сделать? Сможет ли он присоединиться к ненавистой британской армии, чтобы избежать брака по расчету?

Ему нужно было быстро подумать. Какие были плюсы и минусы? Был ли женитьба на самом деле плохо? Да, решил он. Не потому, что его жена могла быть абсолютно ужасной - в конце концов, он даже не встречал ее, - а скорее из-за того, что это символизировало. Если он позволил выдать себя замуж, это было все равно что признать, что он был не более чем бесполезной грудой плоти и костей, не имеющей реальной цели, кроме титула принца. Его не продадут как кусок мяса тому, кто предложит самую высокую цену. В армии он, по крайней мере, сохранит чувство собственного достоинства.

"Пожалуйста, подождите, ваше величество. Я хочу пойти в армию. Я считаю, что могу быть для вас более полезен там, чем где-либо еще". - сказал он твердо, приближаясь к Императору.

Император медленно повернулся, вопросительно приподняв бровь, прежде чем на его губах расплылась медленная жестокая улыбка. "Хорошо. Вы можете записаться на службу на следующий день после свадьбы. Я попрошу Шнайцель позаботиться об этом".

Лелуш замер. Неужели ублюдок это спланировал? Нет, откуда он мог знать, что Лелуш предложит в качестве альтернативы военных? А может, это было не так абсурдно, как он думал. В конце концов, его мать была рыцарем. Проклятье. Он попал прямо в маленькую ловушку Императора, как слепой идиот.

К черту все это. Его разыгрывали как дурака.

"О, и Лелуш, не ждите никаких услуг, когда вы зачислитесь. Может ты и мой сын, но тебе все равно придется зарабатывать свои погоны". Император ухмыльнулся.

Так что это было его наказанием за то, что он скрывался последние семь лет.

Шнайцель нахмурился, глядя на телефон в руке, когда он уже в пятнадцатый раз получил голосовое сообщение на телефон помощника Лелуша. О чем, черт возьми, думал его брат, игнорируя его звонки? Не то чтобы он призывал к случайному разговору. У него были серьезные дела, которые нужно было обсудить с ним. Новости от императора.

Он взглянул на часы и нахмурился еще больше. Если только Лелуш уже не был вызван Императором. . .

"Дерьмо." - пробормотал он.

Как давно телефон не звонил, а сразу переходил на голосовую почту? Почти два часа. У Императора более чем достаточно времени, чтобы сломить независимость Лелуша.

"Канон! Приготовь машину. Сейчас же". Он позвал своего помощника, когда начал подниматься по лестнице в свою комнату за курткой.

"Конечно". Канон ответил, телефон уже был в руке с наполовину набранным номером водителя.

Как обычно, его помощник следовал в его тени до машины и сел рядом с ним.

"Беда?" - спросил Канон, когда машина выехала на дорогу. "Не говорите мне снова, что это лорд Халвертон. Я думал, мы заткнем его навсегда, когда пригрозили убить его дочь?"

"Это Лелуш". - сказал Шнайцель, не глядя на своего верного спутника. Вместо этого он выглянул в окно и сердито посмотрел на него.

"Ой." - неловко сказал Канон и позволил машине погрузиться в тишину, пока его КПК не просигналит приоритетным сообщением. "Ой." - повторил он снова, читая послание, прежде чем передать устройство прямо Шнайцелю.

Шнайцель нахмурился и взял КПК, его хмурый вид становился все сильнее, когда он читал. "Лелуш в армии?" Он тихо пробормотал себе под нос. "Обычный солдат? Так не пойдет..."

Они прибыли несколько мгновений спустя, но их остановили сотрудники службы безопасности Лелуша.

"Прошу прощения, ваше высочество, но мне придется попросить вас разоружиться". - неловко сказал нервный офицер. "Приказ принца Лелуша. Никто не может войти в поместье с оружием".

"Хорошо, хорошо, пока Лелуш здесь. Канон отдай им свой пистолет. Сегодня я не вооружен". -

нетерпеливо сказал Шнайцель. В любой другой раз его бы позабавили, если бы он наблюдал, как его помощник неохотно бросает свое огнестрельное оружие. Но сегодня он был в плохом настроении.

Изначально он намеревался, чтобы Лелуш занялся политикой. Он планировал назначить своего младшего брата на законную должность с достаточной властью, чтобы быть полезным. Он хотел поднять Лелуша до уровня его статуса и власти. Но, похоже, их отцу нравилось вмешиваться в его планы. Ему нужно было это исправить. Он не мог рисковать потерять Лелуша как пушечное мясо. Абсолютно некому было заменить его.

"Подожди в машине". Он приказал Канон, когда водитель подъехал к дому.

"Почему я вообще потрудился прийти?" Его помощник пробормотал, когда он откинулся на спинку сиденья и приготовился ждать.

Когда он вошел, Шнайцель был удивлен, что у дверей его не встретили. На самом деле никого не было в поле зрения, что было странно. С таким большим штатом, как на вилле Аирис, он ожидал, что кто-нибудь его встретит. В конце концов, разве охранник ворот не был обычным делом заранее звонить в дом, чтобы встретить гостей?

Он был вырван из своих мыслей звуком чего-то ломающегося и разочарованным криком. Нахмурившись, Шнайцель вошел в дом и проследил за шумом. И снова его поразило, насколько пустым кажется этот дом. Определенно должны были быть сотрудники, убирающие и присматривающие за ужином, но он никого не встретил, пока не пришел в бильярдную.

Лелуш был там, взъерошенный и сердитый. Пока он смотрел, его младший брат взял бильярдный шар и швырнул его в стеклянное окно во всю стену, выходящее в сад. Мяч рикошетом отскочил от армированного стекла и вместо этого разбил тонкий боковой столик. В стороне стояла женщина в костюме экономки с озабоченным хмурым взглядом на губах.

"Бут ты проклят ублюдок! Я должен убить его! Я вырву его грязное сердце." Лелуш взбесился, прежде чем снова погрузиться в череду проклятий.

К его удивлению, горничная не отреагировала. Без сомнения, это была не первая измена, которую она услышала из уст его брата. Что беспокоило. Ему придется узнать, кто она такая, и позаботиться о ней. Он не потеряет Лелуша, потому что его обслуживающий персонал слишком много подслушивает.

"Оставь нас." Он сказал

Психическое состояние его брата в тот момент было важнее.

Она подпрыгнула, прежде не подозревая о его присутствии, прежде чем низко сделать

реверанс. "Принц Шнайцель! Простите меня, я не знала, что вы идете, иначе я бы встретила вас у дверей! Остальные сотрудники уволены на сегодня".

"Вийди" Он приказал снова, когда Лелуш повернулся и указал на него длинным обвиняющим пальцем.

"Ты!" Он крикнул. "Ты знал об этом, не так ли, Шнайцель?"

Он физически вытолкнул горничную из комнаты, когда она заколебалась, и плотно закрыл за собой дверь. "Я пытался позвонить, Лелуш". Он раздраженно фыркнул.

Как именно Лелуш мог винить его в этом, если именно Лелуш выключил свой телефон?

" Вот почему ты решил позвонить?" - спросил он, прежде чем снова отвернуться и бросить первую попавшуюся вещь - на этот раз треугольник - в стену. Он раскололся на две части и отскочил в разные стороны, одна из частей рикошетом отскочила от крыши и почти вернулась, чтобы ударить Лелуша по лицу.

"Садись, Лелуш". - приказал он, указывая на плюшевое кресло, поставленное в углу комнаты. "Это не так уж плохо."

"Не так уж плохо?" - недоверчиво спросил Лелуш. "Я должен выйти замуж. За того, кого я даже не знаю. Меня продали. Как кусок мяса!"

"Что касается браков по договоренности, все не так уж и плохо". Шнайцель поправился, толкнув Лелуша в кресло и убрав кий из зоны досягаемости на случай, если он снова выйдет из себя. "Я встретил леди Чепмен. Поверьте мне, могло быть намного хуже".

Лелуш потерпел поражение и закрыл голову руками, глядя себе под ноги. "Что ты имеешь в виду, что могло быть хуже? Что она собой представляет?"

"Мне кажется, ей девятнадцать. Значит, она примерно твоего возраста. Симпатичная маленькая блондинка. Немного высокомерная, но именно это случается, когда ты единственный ребенок герцога и единственная наследница огромного сакурадитского рудника". Он объяснил.

"Бл**ь..." - пробормотал Лелуш. "Сопливая маленькая аристократка. Держу пари, у нее даже и половины мозга нет. Как это может быть хуже, Шнайцель?"

"Вы хотите поговорить, Лелуш?" - откровенно спросил он. "По крайней мере, твоя суженая не похожа на раздутого тюленя".

Лелуш поднял голову достаточно высоко, чтобы бросить на Шнайцеля вопросительный взгляд. - В любом случае, с кем вы помолвлены? Он спросил.

Шнайцель вздохнул. Он действительно не хотел думать о своей неудачной помолвке - он был уверен, что в результате отвлечения слишком большого количества средств из бюджета на исследования Императора, - но если объяснение его ситуации заставит Лелуша меньше сердиться на его собственное затруднительное положение, он скажет".

"Фантин Лемо, третья дочь президента Евро-союза. Ей двадцать, она полновата, и прямо здесь у нее выходит родинка с бакенбардами". Он объяснил, указывая на свой подбородок. "Кроме того, ее жизненная цель - присоединиться к путешествующей театральной группе - все хорошо, поскольку она не унаследует ничего от своего отца, поскольку ЕС - это демократия. Похоже, она идеальная жена для премьер-министра Британской империи. ты не думаешь?"

"Конечно, это похоже на уловку". Лелуш криво согласился.

"В довершение ко всему, брак станет спорным вопросом, если отец решит вторгнуться - что, я думаю, он и сделает. Вот почему я откладывал это. Если мы просто собираемся пойти на войну с ними, было бы бессмысленно выходить замуж за Лемо".

Глаза Лелуша подозрительно сузились. "Разве вам не поручено вести переговоры о мире с ЕС?"

"Да." Шнайцель ответил просто.

"Вы бы не стали намеренно саботировать переговоры, чтобы выйти замуж за эту раздутую печать, не так ли?" - спросил его брат.

"Имей больше веры в меня, Лелуш". Шнайцель усмехнулся. Неужели Лелуш действительно думал, что он достаточно холоден, чтобы принести в жертву бесчисленное количество солдат, просто чтобы предотвратить его брак? По некоторым причинам он бы это сделал, но предотвратить такую мелочь, как брак, было бы неприемлемо. "Конечно, я не саботировал переговоры".

Лелуш долго смотрел на него, прежде чем кивнуть и вернуться в свою прежнюю позу, уставившись себе под ноги.

"Послушай", - сказал Шнайцель после того, как между ними наступила долгая пауза. "Брак по договоренности - это не что иное, как юридический контракт. Это похоже на заключение коммерческой сделки. Это не означает, что вы должны эмоционально увлекаться ею. Необязательно любить ее. Черт, вы этого не сделаете. Брак - это притворство. Все заботятся только о том, чтобы вы стали герцогом, она станет принцессой, а император получит немного больше сакурайдата, с которыми можно поиграть".

"А если я даже не могу находиться в одной комнате с ней?" Он спросил.

"Тогда вы покупаете ей красивый загородный дом или особняк в городе и забываете о ней". Он пожал плечами. "Я не так беспокоюсь о вашем браке, как о других планах Императора в отношении вас. Вы знаете, что он хочет, чтобы вы поступили в армию, верно? Мне было приказано устроить это для вас. Но он хочет, чтобы вы зачислили вас в армию. Как простой солдат".

"Да, я знаю." Лелуш зарычал, и его настроение испортилось еще больше.

Шнайцель нахмурился. "Слушай, глупо, что ты впустую, как рядовой солдат. Я поговорю с полковником Петерсоном, дергаю за тебя за веревочки и зачислю тебя в офицеры".

"Не беспокойтесь. Он сказал мне, что мне нужно будет заработать свои собственные нашивки". Лелуш вздохнул. "Ты только закончишь тем, что доставишь мне больше неприятностей".

Он нахмурился, опустившись на сиденье рядом с сиденьем Лелуша.

"Хм."

Они сидели молча, размышляя над сложностями сценария. Или, по крайней мере, у Шнайцеля. Он предположил, что Лелуш все еще мучился из-за предстоящей свадьбы.

Прошло много времени, прежде чем к нему пришла ясность, и он усмехнулся.

"Какого?" - рявкнул Лелуш, показывая, что его настроение совсем не улучшилось.

"Я думал об этом неправильно". Он ответил. "С того момента, как меня уведомили, я пытался придумать способ вытащить вас из этого. Но это не та проблема, которую я должен был решать. Я должен был думать о том, как повернуть ее в нашу пользу. . И решение такое простое".

Лелуш нахмурился, ожидая, что он перейдет к делу.

"Ты подчиняешься".

"Что?" - потребовал ответа Лелуш.

"Твоя мать была простолюдинкой, Лелуш".

Хмурый вид еще больше усилился. "Я знаю." Он зарычал.

"Большинство мужчин, с которыми вам придется служить, будут простолюдинами".

"Я знаю." Лелуш вздохнул.

Губы Шнайцеля скривились в ухмылке. "Вы помните, что я сказал вам, когда впервые научил вас играть в шахматы? Если король не ведет..."

"Он не может ожидать, что его подчиненные последуют за ним". Лелуш закончил, прежде чем в его глазах загорелся свет понимания. "Я не король, Шнайцель".

Шнайцель пожал плечами. "Ты принц. Это достаточно близко. Во всяком случае, не в этом суть. Пока отец пытался наказать тебя, он нечаянно протянул нам наш козырь".

"Вы хотите, чтобы я узурпировал его армию?" - скептически спросил Лелуш.

"Не будь смешным. Он раздавит тебя, как жука, прежде чем у тебя появится такая возможность". - презрительно сказал Шнайцель. "Нет, тебе не нужно "узурпировать" его. По крайней мере, технически. Все, что нам нужно сделать, это убедиться, что ты одержишь несколько чудесных побед.

"Солдаты уже будут частично очарованы вами за то, что вы готовы сражаться с ними локтями на передовой. Это то, чего отец никогда не соизволил бы сделать. Я полагаю, вы получите повышение почти, как только они выяснят, кто вы вы принц и в то же время простолюдин. Все, что вам нужно сделать, это показать им, что вы тоже чертовски хороший лидер, и вы заставите их есть из ладони вашей руки. И если отец что-нибудь скажет, вы просто скажете ему, что вы приняли его слова близко к сердцу и просто собираетесь заслужить его уважение. Мы сделаем вас героем Британской империи. Вы можете удержать бьющееся сердце британских вооруженных сил в твоей ладони, Лелуш".

"В твоей логике есть один серьезный недостаток, брат". - сказал Лелуш, наконец выходя из своего плохого настроения с перспективой интриги.

"А что есть?" - спросил Шнайцель, вопросительно приподняв бровь.

"До недавнего времени я был обычным учеником средней школы подросткового возраста. Я не солдат. И не генерал". - указал Лелуш. "У меня нет военной подготовки".

Шнайцель ухмыльнулся. "Почему, Лелуш, я полностью верю в тебя. Война похожа на шахматы. Просто больше фигур, которыми можно играть".